Н. И. Бурнашева

КООПЕРАЦИЯ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ

Работа представлена кафедрой археологии и истории Якутии Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.

Статья посвящена истории развития кооперации Якутии в первой половине 20-х гг. XX в., когда происходил переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике. В статье освещен процесс развития кооперации в новых условиях хозяйствования, показана роль государства в создании условий для развития кооперации, показаны меры, предпринятые государственными и кооперативными органами для привлечения населения в кооперативы.

Ключевые слова: *кооперация, кооперативное движение, кооператив, потребительская кооперация, политика военного коммунизма, новая экономическая политика.*

N. Burnasheva

YAKUT COOPERATION UNDER CONDITIONS OF RADICAL ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE EARLY 1920S

The history of the cooperation development in the first half of the 1920s is investigated in the paper. The problems of cooperation under conditions of the War Communism and the New Economic Policy are analysed. The government policy in regard to the cooperation development and attraction of the population to cooperative societies is shown.

Key words: *cooperation, cooperative movement, cooperative society, consumers' cooperative society, policy of War Communism, New Economic Policy.*

К октябрю 1917 г. российская кооперация объединяла значительную часть населения страны, накопила огромный опыт хозяйствования, налаженную учетно-распределительную систему и многочисленные кадры. Советская власть открыто заявляла о том, что кооперация является единственным аппаратом, обладающим практическим опытом, созданным и проверенным многолетним развитием при капитализме. Учитывая огром-

ную роль кооперации в экономической жизни, руководство страны ставило перед собой задачу выработки четкой политической линии во взаимоотношениях с ней. При этом опыт, накопленный кооперацией, предполагалось использовать как основу нового, сохранить, развить и усовершенствовать [5, с. 13].

Первые шаги советской власти по отношению к кооперативной системе оказались не такими оптимистичными. Все более набирало силу стремление преобразовать кооперативный аппарат с целью использования его в интересах удержания государственной власти. Первоначально советская власть выдвинула проект декрета фактического упразднения потребительской кооперации путем ее национализации и отмены кооперативных принципов. Однако в результате переговоров государства и кооперации было достигнуто компромиссное решение, отразившееся в декрете ВЦИК и СНК от 12 апреля 1918 г., согласно которому, новая власть сняла свое требование бесплатного членства в кооперативах, не настаивала на объединении всего населения данной местности в одном кооперативе, на слиянии рабочей и общегражданской кооперации. Со своей стороны, кооперация приняла обязательство заниматься распределением продуктов под руководством и контролем государственных органов, в лице кооперативных отделов Наркомата продовольствия и ВСНХ. Фактически декрет явился соглашением советской власти с кооперативными организациями о гарантиях сохранения и дальнейшего развития кооперации.

Однако углубление экономического кризиса, связанного с гражданской войной, все более регламентировало и ужесточало условия деятельности кооперации. Распоряжения советского правительства кооперация вынуждена была принимать к исполнению в порядке продовольственной диктатуры. Были разогнаны или превращены в придаток государственных органов общероссийские и многие региональные кооперативные центры и союзы. Нарушились хозяйственные связи между регионами и центром. Кооперация в значительной мере растеряла кадры опытных работников. Распылилась создававшаяся годами материальная база. В результате в годы военного коммунизма российская кооперация практически прекратила свое существование как единая хозяйственная система, превратившись в придаток государственных органов.

Находившаяся на этапе организационного становления кооперация Якутской области также испытала на себе все тяготы политических преобразований и военного времени. В марте 1920 г. восстановленная в Якутии советская власть приступила к решению вопросов координации и регулирования работы хозяйственных органов по управлению экономикой в новых политических условиях. Руководствуясь требованиями декрета СНК РСФСР от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», объединенное совещание представителей продовольственного отдела Якутского военно-революционного штаба Красной армии, союза кооперативов «Холбос», правления общества потребителей «Экономия» и союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт» разработало структуру управления экономикой, основанную на принципах централизации, жесткой дисциплины и подчинения.

Органом, определяющим продовольственную политику в Якутской области, совещание признало Якутский продовольственный комитет, который должен был действовать под непосредственным руководством Иркутского губернского продовольственного комитета. Союз кооперативов «Холбос» был признан центральным областным союзом. При финансовом, организационном и техническом содействии областного продовольственного отдела союз кооперативов «Холбос» в короткий срок был обязан вовлечь все население Якутской области в кооперативы для организации централизованного снабжения населения продовольствием и товарами. В условиях, связанных с трудностями завоза товаров и продовольствия, на кооперативные органы были возложены задачи не только по организации торговли, заготовке пушнины, сельскохозяйственного сырья и продуктов,

но и по снабжению товарами и продовольствием лечебных учреждений и школ, а также борьба со всякого рода антисоветскими элементами, купцами и перекупщиками.

Представители кооперации, принявшие участие в совещании, при обсуждении положений декрета «О потребительских коммунах», высказали мнение о том, что пункт 7-й декрета противоречит кооперативным принципам. Согласно этому пункту правом избирать и быть избранным в органы управления и контроля потребительской коммуны пользовались только граждане, имеющие право выбора в Советы. Однако по заявлению представителей областного продовольственного отдела этот пункт был признан основным и не подлежал изменению. Представители кооперации были вынуждены подчиниться требованиям и выразили готовность приложить все усилия для выполнения поставленных перед ними задач, несмотря на чрезвычайно сложные условия, когда «осталось всего пять недель до распутицы, когда нет денежных знаков, когда многое придется создавать в спешном порядке». В протоколе совещания было отмечено, что «кооперация сделает все возможное для выполнения возлагаемых задач, надеясь, что все общественные и правительственные организации окажут кооперации в этом трудном деле необходимое и дружное содействие и доверие...» [5, с. 20].

Осенью 1920 г. на территории Якутии была объявлена продовольственная разверстка, практическая реализация которой возлагалась на кооперацию. Причем участие кооперативных органов в заготовительной работе не подлежало обсуждению. В телеграмме из Омска, полученной в г. Якутске в июле 1920 г., излагалась директива Наркомпрода, подписанная руководством российской кооперации А. Цюрупой, А. Хинчуком, А. Смирновым, согласно которой «кооперация не имеет права отказаться от выполнения поручений продовольственных органов в области заготовок и обязана выполнять задания продорганов при проведении разверсток». Директива являлась обязательной к исполнению в порядке продовольственной диктатуры. Обо всех случаях отказа кооперации от выполнения заготовительных поручений надлежало немедленно сообщать соответствующим управлениям Наркомпрода. Членов правления Губсоюзов, райсоюзов и потребительских обществ, отказывающихся или уклоняющихся выполнять планы заготовок, предписывалось привлекать к ответственности [6, л. 23].

В течение 1920 г. союз кооперативов «Холбос» постепенно лишился своих демократических черт и принципов, превратившись в орган распределения, полностью подчиненный продовольственному отделу. Это привело к значительному ослаблению финансовой и материальной основ кооперации области. Торговая деятельность сельских кооперативов была прекращена, аннулированы все вклады, авансы и займы населения, национализированы капиталы потребительских обществ, перестал существовать такой источник собственных средств кооперации, как паевой взнос. Государственные органы получили право вмешиваться во внутреннюю жизнь кооперации. Самыми серьезными последствиями чрезвычайщины, подрывающими деятельность кооперации Якутии, являлись начавшиеся осенью 1920 г. аресты, заключения в лагеря, осуждения на принудительные работы, которые коснулись в первую очередь руководителей и опытных работников кооперации. После прекращения открытых арестов серьезным препятствием практическому подъему работы кооперативных органов стали трудовые мобилизации, развернувшиеся в Якутии весной 1921 г. и буквально парализовавшие кооперативную деятельность.

Нарушение принципа добровольности и отмена самостоятельности кооперативов оттолкнули население от кооперативной работы и кооперативного строительства. В среде кооператоров распространялись явления пассивности, выжидания, иждивенчества, а порой и стремление к прямому обману, что подрывало десятилетиями формировавшиеся кооперативные навыки и традиции работы. «Мне кажется, что кооператоры намеренно не хотят работать. Все это служит предметом

неудовольствия местного населения. Мне представляется, что кооперативы в скором будущем потерпят полнейший крах. Чтобы привить дух кооперации, потребуется немало времени и усилий», – к таким неутешительным выводам пришел в ноябре 1923 г. инструктор союза «Холбос» по Вилюйскому уезду И. В. Попов [8, л. 12].

Прямым следствием проводимой советской властью политики являлся рост негативного отношения населения к кооперативному движению. Превращение кооперации в придаток государственных органов, ее участие в проведении продовольственной разверстки окончательно подорвали авторитет кооперации. Сочувственное отношение людей к кооперации постепенно сменялось на недоверие и разочарование, нередко становясь даже враждебным. В августе 1920 г. на совещании инструкторов союза «Холбос» прозвучали такие слова: «Кооператив воспринимается местным населением как нечто переходное, не имеющее надлежащего авторитета. Население улуса, не понимая цели и задачи кооперации, относится к ней совершенно равнодушно. Если представители населения и высказываются за открытие кооператива в улусе, то исключительно с целью получить товар, а о платеже думают меньше» [9, л. 9 об.].

Разъездные инструкторы союза «Холбос» отмечали негативное отношение населения якутских улусов не только к инструкторам, пытавшимся проводить запись в кооперативы, но и в целом к кооперативным идеям. В обещания сотрудников кооперативных органов о том, что капиталы населения гарантируются и принесут прибыль не только им самим, но и всему населению никто уже не верил. Численность кооперированного населения в области стала стремительно сокращаться. Если в 1918 г. в Вилюйском округе Якутской области было кооперировано 25% населения, то в 1924 г. членами кооперативов состояло лишь 3% населения. Количество пайщиков потребительской кооперации Якутии в течение 1921–1922 гг. сократилось с 44 000 до 1115 [10, л. 11].

Окончательный развал кооперативной системы остановили меры новой экономической политики, когда главными рычагами регулирования экономических процессов были объявлены материальная заинтересованность в результатах труда, многообразие форм хозяйствования и кооперация, рентабельность производства, использование рыночных методов в управлении и регулировании производства. Декретом от 7 апреля 1921 г. советское правительство освободило потребительскую кооперацию от подчинения Наркомпроду, предоставив ей широкие права в деле обеспечения населения страны всеми необходимыми товарами и продовольствием. Задача заготовки продуктов сельского хозяйства и сырья полностью передавалась Наркомпродом Центросоюзу, что означало освобождение кооперации от подчинения государственным продовольственным органам. Переход к новой экономической политике коренным образом изменил положение кооперации в стране. На кооперативный сектор экономики были возложены такие важные социальные функции, как установление связи города и деревни, и укрепление союза рабочего класса и крестьянства, которые она должна была осуществлять путем организации сбыта населением излишков продукции своего хозяйства, снабжения населения продовольствием и товарами, обеспечения промышленных производителей сельскохозяйственным сырьем.

Развитие кооперации в новых условиях было бы невозможным без серьезной идеологической и материальной поддержки государства. В сложных экономических и политических условиях государство изыскивало возможности оказания кооперации существенной помощи и поддержки. В начале 1920-х гг. была проведена большая работа по снижению налогового обложения кооперативной прибыли и транспортных тарифов для кооперации, активно проводилась пропаганда идей кооперации. Рассматривался вопрос о предоставлении государственных кредитов под льготный процент, первоочередной отпуск кооперации товаров государственной промышленностью, предоставление местными органами власти помещений для открытия кооперативных лавок.

Огромное значение для восстановления кооперативных принципов имело постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства», принятое 28 декабря 1923 г. Согласно данному постановлению вступление в члены потребительских обществ и выход из них стали добровольными. Восстановление принципа внесения паевых взносов дало возможность укрепления кооперации за счет средств самих потребителей. Принятые меры дали реальный толчок к возрождению кооперации, открыли перспективы роста и развития.

В Якутии переход к решению задач новой экономической политики практически начался с 9 апреля 1921 г., когда был издан приказ губернского ревкома и районного продовольственного комитета о мерах по реализации декрета СНК в условиях Якутии. В июне 1921 г. вопрос о переходе к новой экономической политике был обсужден на втором губернском партийном совещании, которое приняло решение об объявлении свободы торговли сельскохозяйственными продуктами на всей территории Якутской губернии [4, с. 76].

С провозглашением перехода к новой экономической политике для кооперации открылись новые возможности и перспективы. Задачи, стоящие перед якутской кооперацией в этот период, были определены секретарем областного бюро РКП(б) М. К. Аммосовым в статье «Кооперация в Якутии», опубликованной в декабре 1922 г. [1, с. 84–85]. По его мнению, кооперация для Якутии представляла «крупнейший рычаг экономики», одно из главных достижений революционного периода и служила «надежнейшей опорой» советской власти. В статье была дана оценка перспективам и возможностям развития кооперации и определена ее ближайшая цель: «стремиться к широкой и образцовой постановке дела». В работе были поставлены как конкретные организационные задачи: «восстановление, развитие и укрепление центрального аппарата, превращение его в устойчивый, по определенному плану, систематически действующий механизм…», так и чисто торгово-хозяйственные задачи: «расширение торговой, промышленной и заготовительной операций, увеличение собственных средств, возбуждение материальной заинтересованности населения к кооперации». По существу, статья М. К. Аммосова стала программной, определившей задачи кооперации на период новой экономической политики.

Вопрос о задачах кооперации в мирных условиях рассмотрел Первый Всеякутский Учредительный съезд Советов, состоявшийся в декабре 1922 г. [3, с. 11]. Для успешной борьбы с частным капиталом на внутреннем и внешнем рынке съезд нацелил правительство республики на широкое сотрудничество с кооперацией и призвал активно привлекать местную кооперацию к участию в хозяйственном строительстве. Для поддержания кооперации в период кризиса, съезд особо подчеркнул необходимость оказания ей всемерной материальной и денежной поддержки в виде открытия ссуд и кредитов, заключения договоров по пушным, продуктовым и прочим заготовкам. Все взаимные торговые и прочие сделки и работы между государственными и кооперативными органами должны были быть строго регламентированы специальными договорными условиями. Съезд потребовал установления договорных взаимоотношений государственных и кооперативных органов при условии наибольшего благоприятствования кооперативному аппарату, по сравнению с другими партнерами. В обращении Президиума ЦИК Якутской АССР ко всем советским, профсоюзным и кооперативным работникам, принятом по итогам работы всеякутского съезда Советов, говорилось: «От того, насколько глубоко и полно мы сумеем кооперировать якута-скотовода, кустаря, промышленника и крестьянина-земледельца, в значительной степени будет зависеть поднятие якутского хозяйства и вообще экономического благосостояния нашей республики» [5, с. 92].

Руководствуясь принятыми решениями, правительство Якутской республики предоставило союзу «Холбос» беспроцентную ссуду из местного бюджета в размере 120 тыс. руб., ходатайствовало перед центральными органами о

предоставлении якутской кооперации ссуды и отсрочки по платежам на 750 тыс. руб. Ощутимую помощь в восстановлении основных и оборотных капиталов союза «Холбос» оказывал Государственный банк. Значительному облегчению положения кооперации способствовало постановление Экономического совещания РСФСР от 13 февраля 1926 г., согласно которому были увеличены сроки кредитования кооперативно-торговых органов Якутской АССР и установлены различные льготные условия получения ими кредитов. Срок кредитования государственных и кооперативных торговых организаций был увеличен с 9 месяцев до полутора лет. В 1928 г. Президиум ЦИК РСФСР обязал ЭКОСО РСФСР не только удлинить сроки кредитования, но и удешевить тарифы по завозу товаров в Якутскую АССР [2, с. 14].

Исходя из целей, определенных руководством Якутской республики, кооперация выделила для себя приоритетные направления деятельности. Первостепенными задачами, стоящими перед ней являлись: восстановление работы низовых кооперативных объединений, вовлечение широких слоев населения в кооперативную деятельность и объединение всех кооперативных сил республики. Реорганизация кооперативной системы на принципах добровольности предполагала вовлечение в кооперативы по преимуществу представителей бедняцких и середняцких слоев населения и недопущения в них кулацкого элемента. Для облегчения вступления бедноты в потребительские общества пленум Якутского ОК РКП(б), состоявшийся в мае 1924 г., рекомендовал шире применять такие меры, как рассрочка взносов, паев и выделение особых фондов на образование паев для беднейшего населения. Принимаемые меры способствовали широкому вовлечению в кооперацию якутской бедноты и середняков.

Результаты не заставили себя долго ждать. Уже с лета 1924 г. кооперативная сеть стала расти, усилился приток желающих трудиться в кооперативах. Например, по Вилюйскому району за период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. численность членов-пайщиков в потребительских обществах выросла в 11 раз, достигнув 2688 человек, а сумма паевого капитала выросла в 17 раз. К этому периоду потребительская кооперация уже почти полностью перешла на обслуживание сельского населения республики. В улусах она имела 85–90% своей торговой сети.

В середине 1920-х гг. кооперация Якутии вышла за рамки одного союза кооперативов «Холбос»: наряду с потребительской получили распространение и другие виды кооперации и их союзы. Были созданы и развернули свою деятельность союз кредитной кооперации «Салгабыл», союз сельскохозяйственной кооперации «Тэрильтэ», союз промысловой кооперации «Иделях». Кооперативы получили распространение во всех южных округах республики: Якутском, Олекминском и Вилюйском. В 1925 г. кооперированность населения республики достигла в среднем 16,5%. Руководство республики ставило перед кооперацией задачу кооперирования 30–40% населения.

Постепенно менялось отношение населения к кооперации. С мест поступали сообщения такого содержания: «По инициативе населения кооперативы восстанавливаются, приток новых членов идет успешно, население к кооперации относится приветственно, работа кооперации стала налаживаться, люди начинают чувствовать пользу кооперации и она постепенно завоевывает у населения симпатию» [7, л. 147].

Таким образом, в первой половине 1920-х гг. кооперация Якутии прошла тяжелый путь испытаний, сумев выстоять и возродиться. С установлением советской власти и началом гражданской войны кооперация была подчинена задачам централизации управления и установления государственной монополии на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. В этот период кооперация превратилась в распределительный орган, полностью подчиненный государству. Отошли на второй план кооперативные принципы добровольности и свободных рыночных отношений. Руководство кооперации и простые ее члены подверглись мобилизациям,

необоснованным арестам и преследованиям. Кооперация, фактически прекратила выполнение своих непосредственных кооперативных целей и задач.

Этап возрождения кооперации Якутии начался с провозглашения в стране новой экономической политики, когда появилась возможность свободного сосуществования и развития разнообразных форм хозяйственной деятельности, как индивидуального, так и коллективного характера. Новая экономическая политика создала благоприятные условия для развития всех видов кооперации, которые составили прочную социально-экономическую опору советской власти. Развитие потребительской, промысловой, кредитной и сельскохозяйственной видов кооперации способствовало укреплению товарооборота города и деревни и возрождению товарно-денежных отношений и рынка. Путем обеспечения бесперебойного снабжения республики продовольствием и товарами, организации заготовок и сбыта местной продукции кооперация содействовала укреплению кредитно-денежной системы, формированию сельскохозяйственного и промышленного производства. В значительной мере кооперация укрепила экономические связи города и деревни, установила прочные межрайонные связи, стала уделять большое внимание социальной и культурно-просветительной работе. Все это способствовало поднятию авторитета кооперации и активизировало процесс вовлечения населения в кооперативную и предпринимательскую деятельность.

Решающую роль в распространении кооперативных идей и развитии кооперации сыграла широкая поддержка и участие населения Якутии. Признание населением кооперативной формы труда формировалось в сложных экономических и политических условиях. На разных этапах исторического развития отношение людей к кооперации менялось от откровенного противостояния до искреннего одобрения и сотрудничества. Отношение населения к экономическим преобразованиям служит барометром, указывающим верность выбранного курса. Учет мнения населения, умение властей почувствовать настроение масс является обязательным условием в деле выбора направления развития политики в области экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аммосов М. К.* С помощью русских рабочих и крестьян (статьи, воспоминания, письма). Якутск: Як. кн. изд., 1967. 296 с.

2. *Аммосов М. К.* Строительство ЯАССР. (Отчет правительства ЯАССР пятому Всеякутскому съезду Советов). Якутск: Изд. кооператива «Ленинец», 1927. 42 с.

3. Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937 / под ред. М. М. Федорова. Якутск: Якутское кн. изд-во. 1972. 374 с.

4. *Гоголев З. В.* Социально-экономические отношения в Якутии (1917 – июнь 1941 г.). Новосибирск: Наука, 1972. 258 с.

5. Кооперативно-колхозное строительство в Якутии (1917–1927 гг.). Документы и материалы / под ред. В. Н. Иванова. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1984. 184 с.

6. Национальный архив РС (Я). Ф. 286. Оп. 16. Д. 13.

7. Национальный архив РС (Я). Ф. 286. Оп. 20. Д. 103.

8. Национальный архив РС (Я). Ф. 286. Оп. 20. Д. 107.

9. Национальный архив РС (Я). Ф. 286. Оп. 20. Д. 121.

10. Национальный архив РС (Я). Ф. 286. Оп. 20. Д. 194.

REFERENCES

1. *Ammosov M. K.* S pomoshch'yu russkikh rabochikh i krest'yan (stat'i, vospominaniya, pis'ma). Yakutsk: Yak. kn. izd., 1967. 296 s.

2. *Ammosov M. K.* Stroitel'stvo YaASSR. (Otchet pravitel'stva YaASSR pyatomu Vseyakutskomu s'yezdu Sovetov). Yakutsk: Izd. kooperativa «Leninets», 1927. 42 s.

3. Vseyakutskiye s'yezdy Sovetov. Dokumenty i materialy. 1922–1937 / pod red. M. M. Fedorova. Yakutsk: Yakutckoe kn. izd-vo. 1972. 374 s.

4. *Gogolev Z. V.* Sotsial'no-ekonomicheskiye otnosheniya v Yakutii (1917 – iyun' 1941 g.). Novosibirsk: Nauka, 1972. 258 s.

5. Kooperativno-kolkhoznoye stroitel'stvo v Yakutii (1917–1927 gg.). Dokumenty i materialy / pod red. V. N. Ivanova. Yakutsk: Yakutskoye kn. izd-vo, 1984. 184 s.

6. Natsional'ny arkhiv RS (Ya). F. 286. Op. 16. D. 13.

7. Natsional'ny arkhiv RS (Ya). F. 286. Op. 20. D. 103.

8. Natsional'ny arkhiv RS (Ya). F. 286. Op. 20. D. 107.

9. Natsional'ny arkhiv RS (Ya). F. 286. Op. 20. D. 121.

10. Natsional'ny arkhiv RS (Ya). F. 286. Op. 20. D. 194.